

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 апреля 2023 года № 305-ЭС19-18803 (11)

г. Москва

Дело № А40-168513/2018

Резолютивная часть определения объявлена 10 апреля 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 17 апреля 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СО «Тверьнефтепродукт» (далее – компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2022 по делу № А40-168513/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании – Баженова Е.Ю., Корума К.В. и Леонтьева Н.Ю. по доверенностям от 23.03.2023, Боброва Ю.С., Еременко В.Г., Могилевский Д.А. и Френкель А.Д. по доверенностям от 11.05.2022;

конкурсного управляющего должника Солтовец Марии Федоровны – Лобанов Е.В. по доверенности от 10.04.2023;

общества с ограниченной ответственностью «Виакард» – Шицле Я.В. по доверенности от 30.12.2022;

общества с ограниченной ответственностью «РКК Капитал» – Аванесян А.А. по доверенности от 07.04.2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Виакард» обратилось с заявлением о признании недействительными платежей должника по договорам поставки от 01.02.2014 № 15ЭК-К/14-77 и от 01.03.2018 № ТС-20180301/3 в пользу компании в общем размере 98 430 000 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 21.01.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 28.04.2022 и округа от 14.07.2022, заявленные требования удовлетворены.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2022 № 305-ЭС19-18803 в передаче кассационной жалобы компании в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации заявителю отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 13.02.2023 № 305-ЭС19-18803 указанное определение от 21.09.2022 отменено, кассационная жалоба компании передана для рассмотрения в судебном заседании.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий, общества «Виакард» и «РКК Капитал» просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании общества «Виакард» и «РКК Капитал» заявили ходатайства о прекращении производства по кассационной жалобе компании, ссылаясь на процессуальные нарушения, допущенные при вынесении определения о передаче кассационной жалобы от 13.02.2023, принятом в порядке части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев указанные ходатайства, судебная коллегия не нашла оснований для их удовлетворения, поскольку проверка законности вынесенного в порядке части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определения Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации не

входит в полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2016 № 305-ЭС15-10269). Доводов о наличии недостатков у кассационной жалобы компании, поданной по правилам статьи 291.1 Кодекса (которая была передана в заседание и является предметом настоящего рассмотрения), заявители не приводят.

Помимо этого конкурсный управляющий должника в судебном заседании ходатайствовал о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации с целью проверки конституционности положений части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Рассмотрев ходатайство, судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения, так как не усматривает неопределенности в вопросе о соответствии приведенной нормы права Конституции Российской Федерации. К тому же заявитель не лишен возможности обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации самостоятельно.

Также в судебном заседании общество «РКК Капитал» заявило ходатайство о приостановлении производства по кассационной жалобе, мотивированное фактом обращения компании в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре обжалуемого определения от 21.01.2022. С учетом положений статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для удовлетворения указанного ходатайства отсутствуют, так как обращение с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке главы 37 Кодекса само по себе в данном случае не препятствует его обжалованию в суды проверочных инстанций.

По существу спора в судебном заседании представители компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего, обществ «Виакард» и «РКК Капитал» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период процедуры наблюдения арбитражным управляющим Гулиевым М.М. проведен анализ финансового состояния должника (проверяемый период с 01.01.2015 по 31.12.2018), составлено заключение о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок, которые в составе отчета о результатах проведения процедуры наблюдения представлены на ознакомление кредиторам и приняты во внимание на первом собрании от 30.05.2019.

Из заключения арбитражного управляющего следует, что в условиях наличия признаков банкротства между должником и компанией заключены договоры поставки от 01.02.2014 и 01.03.2018, по которым в период с 10.08.2015 по 31.05.2018 должником в пользу компании перечислено в общей сумме 98 430 000 руб.

Общество «Виакард», полагая, что действия должника по перечислению денежных средств являются недействительными по основаниям статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, обратилось в суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что компания и должник являются аффилированными лицами, так как в спорный период должность генерального директора ответчика занимал Клиновский А.Э., в отношении которого в рамках настоящего дела о банкротстве установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что Клиновский А.Э. является бенефициарным владельцем группы компаний, в состав которой входил должник.

Суд указал, что исходя из условий договоров от 01.02.2014 и 01.03.2018 поставка нефтепродуктов должна производиться на АЗС при использовании установленного терминального оборудования и процессинговой системы, которые обеспечивают прием топливных карт контрагентов должника и отпуск нефтепродуктов. Соответственно для обеспечения возможности отпуска нефтепродуктов в пользу держателей карт должника ответчик должен был располагать терминальным оборудованием с установленным программным обеспечением, позволяющим принимать карты должника и обслуживать производимые транзакции.

Ранее (до 01.11.2016) в этих целях использовалось программное обеспечение кредитора – общества «Виакард», которое устанавливало на АЗС собственные терминалы и располагало процессинговой системой «Viacard». Однако в рамках иного дела установлено, что в спорный период должником производилось несогласованное с кредитором видоизменение терминального оборудования с передачей трафика в обход функционала системы.

При этом судом указано, что отсутствует иная процессинговая система, обеспечивающая учет транзакций по отпуску нефтепродуктов; ответчик не представил доказательств, подтверждающих наличие оборудования и программного обеспечения, необходимых для обеспечения отпуска топлива.

С учетом этого суд пришел к выводу о совершении оспариваемых платежей заинтересованными лицами в период подозрительности при наличии признаков несостоятельности должника и в отсутствие

надлежащих доказательств реальности встречного исполнения, в связи с чем, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, признал оспариваемые сделки недействительными.

Впоследствии выводы суда первой инстанции поддержаны апелляционным и окружным судами.

Между тем судами не учтено следующее.

Констатируя отсутствие реальности встречного исполнения, суды фактически квалифицировали сделки, на основании которых совершались платежи, как мнимые (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), совершенные для вида в целях вывода денежных средств из имущественной массы должника. Приходя к таким выводам, суды исследовали доказательства исключительно в контексте двухсторонних отношений должника и компании, не дав оценки доводам последней о сложившейся модели ведения бизнеса по реализации нефтепродуктов с помощью топливных карт.

Так, при рассмотрении настоящего обособленного спора компания указывала, что должник являлся оператором топливных карт, деятельность которого заключается в следующем: должник открывал специальные топливные счета клиентам, которые переводили на них денежные средства, и зачислял им на топливные счета баллы. Далее с помощью топливных карт, привязанных к указанным счетам, клиенты покупали топливо у партнеров должника, владеющих АЗС. Одним из таких партнеров являлась компания.

При списании баллов с топливных карт клиентов денежные средства поступали в распоряжение собственника АЗС не автоматически, компания в конце отчетного периода выставляла должнику требование о погашении совокупной задолженности клиентов за топливо, которое должник погашал с дисконтом относительно их номинального размера. Экономическая выгода должника заключалась в том, что, выкупая требования к клиентам ниже их номинальной стоимости, он сальдировал встречные требования клиентов к себе по номинальной стоимости, оставляя разницу себе.

Таким образом, ответчик обращал внимание, что отношения по приобретению топлива были многосторонними: клиенты должника перечисляли ему денежные средства в обмен на обязательство должника погасить их задолженность по оплате топлива. Следовательно, с помощью оспариваемых в рамках настоящего обособленного спора платежей должник погасил свою реальную задолженность перед клиентами с выгодой для себя (с дисконтом), в силу чего платежи не причинили должнику никакого вреда.

По мнению ответчика, если должник действительно совершил бы погашение требований клиентов по несуществующим обязательствам по оплате топлива, то вред причинялся бы не должнику, а самим клиентам, которые, перечислив реальные денежные средства, после

подведения итогового сальдо взаимных обязательств не получили бы реального встречного предоставления. Между тем претензий от клиентов должнику не поступало.

Приведенные обстоятельства (при их подтверждении) являются существенными, так как влияют на определение предмета доказывания по обособленному спору. Однако суды в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам оценки не дали и соответствующие обстоятельства не проверили.

Если приведенные компанией доводы соответствуют действительности, то при разрешении настоящего спора необходимо руководствоваться следующим.

При определении признака вреда во внимание следует принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения. В ситуации, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 № 307-ЭС16-3765 (4, 5), от 19.03.2020 № 305-ЭС19-16046 (3), от 23.06.2021 № 305-ЭС21-3961 (1-3)).

Особенность подлежащих квалификации правоотношений заключалась в том, что они носили не двухсторонний, а трехсторонний характер (должник, клиенты и поставщики). При описанной выше модели ведения бизнеса отсутствие клиентов (потребителей), регулярно пополняющих топливные карты, влекло бы отсутствие выручки и денежных средств на счетах должника. Соответственно, если бы реальные поставки (отпуск топлива на АЗС) не осуществлялись, то клиенты прекратили бы пополнение средств на топливных картах и не имелось бы выручки, которую должник мог бы перечислять поставщикам, в том числе компании. Кроме того, такие клиенты предъявили бы требования к должнику о возврате денежных средств, зачисленных на карты, которые не удалось конвертировать в топливо.

Однако судами такие обстоятельства не установлены. При этом ссылаясь на изъятие денежных средств из имущественной массы должника, суды не исследовали, какие еще (помимо средств клиентов, приобретавших топливные карты) имелись источники получения

должником выручки, впоследствии, по мнению судов, безосновательно перечисленной в пользу аффилированного лица.

Приведенные компанией доводы и доказательства должны были повлечь переход бремени доказывания и процессуальной активности на истцов (кредиторов и конкурсного управляющего), которые, в частности, имели бы возможность сослаться на факты предъявления должнику требований со стороны клиентов о возврате денежных средств либо на существование иных источников финансирования должника.

В связи с этим следует признать, что на данном этапе выводы судов, не принявших во внимание модель построения отношений должника и ответчика, основаны на неподтвержденных подозрениях в фальсификации данными лицами сведений об отпуске нефтепродуктов в отсутствие реальной поставки.

Вопреки выводам судов при доказанности реального характера отношений, послуживших основанием для совершения платежей, аффилированность сторон сама по себе не влечет признания сделок недействительными. Совершение встречного предоставления свидетельствует об отсутствии вреда имущественным правам кредиторов. В отсутствие у сделки признаков причинения вреда иные обстоятельства, совокупность которых является основанием для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не имеют правового значения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2022 № 310-ЭС22-7258).

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайств ООО «Виакард» и ООО «РКК Капитал» о прекращении производства по кассационной жалобе ООО «СО «Тверьнефтепродукт» отказать.

В удовлетворении ходатайства ООО «РКК Капитал» о приостановлении производства по кассационной жалобе отказать.

В удовлетворении ходатайства конкурсного управляющего ООО «Терминал Сервис» о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.01.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2022 по делу № А40-168513/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

О.Ю. Шилохвост